

Менделеевец

ГАЗЕТА МОСКОВСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА имени Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА

№ 25 (1939) Пятница, 13 ноября 1992 г. Издаётся с 1929 г.

Цена 1 руб.

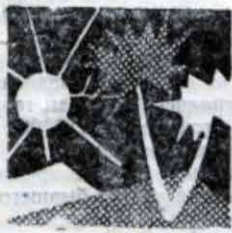
Друзья! Мы хотим познакомить вас с международной экологической организацией «Гринпис». Эта организация, поставившая себе цель бороться за чистоту нашей Планеты, не случайно обращается именно к студентам и молодежи, ведь им жить в 21 веке и от них зависит, какой будет эта жизнь.

Особенная ответственность дождется на химиков. Сейчас химию обвиняют во всех смертных грехах, и мы надеемся, что именно студенты-химики опровернут это мнение.

Далее см. статью.

ГРИНПИС

Гринпис привлекает внимание общественности к серьезным проблемам. Народы должны продолжать призывать промышленные компании к более бережному обращению с окружающей средой и правительствам своих стран к проведению реформ, которые разрядят экологическую напряженность.

ДРУЗЬЯ! МЫ ОБРАЩАЕМСЯ К ВАШЕЙ ДУШЕ, К ВАШЕМУ СОЗНАНИЮ! ЗЕМЛЯ — НАШ ОБЩИЙ ДОМ, КОТОРЫЙ РУШИТСЯ НА ГЛАЗАХ СВОИХ ОБИТАТЕЛЕЙ. КТО, ЕСЛИ НЕ ВЫ, ЕСЛИ НЕ КАЖДЫЙ ИЗ НАС СПАСЕТ ЭТОТ ДОМ! С КАЖДЫМ ДНЕМ РАСТЕТ УГРОЗА ГИБЕЛИ ПЛАНЕТЫ, ПОДДЕРЖИТЕ НАС В БОРЬБЕ ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БЕДЫ, НАВИСШЕЙ НАД НАМИ!

Тех, кто откликнется на наш призыв, мы просим присылать письма в поддержку нашей организации, а также принимать участие в массовых выступлениях (маршах протеста, демонстрациях и митингах) в защиту окружающей среды. Обращайтесь к правительствам своих стран с выражением озабоченности и тревоги, указывая на наиболее неблагоприятные в экологическом отношении очаги. Если вы хотите стать членом Гринпис на 1993 год, присылайте нам квитанции об оплате членских взносов (которые в ценах 1992 года составляют для студентов, пенсионеров и безработных — 50 рублей, для остальных — 100 рублей, для друзей «Рейнбоу Уорриор» (тех, кто в состоянии оказать более

весомую финансовую поддержку) — 600 рублей. В письме не забудьте указать ваш точный почтовый адрес и телефон. Ваши данные будут внесены в международный компьютерный банк данных людей, поддерживающих Гринпис. В случае проведения массовых выступлений и т. п. мы сообщим вам об этом в специальном письме. Также вы будете регулярно получать нашу газету «Гринпис в России», в которой рассказывается о деятельности Гринпис в нашей стране.

Почтовый адрес Гринпис в России: 121002 Москва а/я 60. Расчетный счет в Коммерческом банке ЦентроКредит: 161214 РКЦ ГУ ЦБ Россия г. Москвы МФО 201719 для Гринпис.

ЗЕЛЁНЫЙ МИР

«ГРИНПИС» — «Зеленый Мир», движение, в самом названии которого отражена благородная цель — следовать «зеленым курсом», спасти Планету от гибели. Это международная организация по охране окружающей среды, которая проводит активные кампании за безядерное будущее, против загрязнения биосферы, в защиту живой природы.

В 1971 г. группа североамериканских активистов создала организацию и назвала ее «Гринпис». Они решили бороться за зеленую и мирную планету. Сегодня «Гринпис» придерживается тех же принципов, которые заставили активистов стоявших у истоков ее создания, отправиться на своем корабле в зону ядерных испытаний недалеко от острова Амчитка (Аляска).

Гринпис имеет 38 отделений в 30 странах мира. В 158 странах в настоящее время насчитывается около 5 млн. сторонников организации, платящих членские взносы. Финансирование Гринпис осуществляется только ими и общественностью обычно в форме ежегодных подписок и небольших пожертвований, за счет выручки от акций по сбору средств и продажи некоторых товаров. Гринпис стремится к полной независимости и не принимает денег от предпринимательских структур и государственных организаций ни в одной стране мира. Гринпис проводит политику полной независимости и несприятия по отношению к политическим партиям, производственным и другим организациям. Гринпис ведет борьбу против загрязнения окружающей среды, про-

водя ненасильственные прямые акции и лоббирование соответствующих властных структур международных конвенций. Гринпис последовательно борется за охрану морских животных, защиту океанов, береговых зон и речных систем от промышленного и радиоактивного загрязнения, за прекращение ядерных испытаний, а также сбросов в море ядерных отходов, за сохранение Антарктики, придания ей статуса Мирового Парка.

Начиная с первой акции, осуществленной в 1971 году, Гринпис использует прямые действия для физической защиты дикой природы. Небольшая группа активистов высадились на острове Амчитка, чтобы предотвратить там ядерные испытания США. Им это удалось.

Проводя научные исследования, агитацию и прямые акции, Гринпис удалось достичь многого в области охраны окружающей среды. Активисты Гринпис лавировали в надувных лодках между гарпунами и китами, чтобы защитить животных, они закупоривали трубопроводы, по которым токсичные отходы спускались в реки. Активисты шли и плавали прямо к местам испытания ядерного оружия, взбирались на дымовые трубы и вывешивали свои плакаты на мостах и вышках. Драматичные кадры, показывающие, как лодки членов Гринпис маневрируют между сбрасываемыми в море бочками с радиоактивными отходами, шокировали общественность, которая в результате вынудила правительства ряда стран прекратить загрязнение моря радиоактивными отходами. Грин-

пис привлек внимание всего мира к жестокому истреблению котиков из-за ценности их меха. В 1982 году Европейское Сообщество запретило ввоз котиковых шкур в страны-члены ЕС. Это сократило истребление животных в 10 раз. Гринпис обратил внимание общественности на опасность практики сжигания токсичных веществ в море, что привело к полному запрещению сжигания в 1988 году и способствовало тому, что Европейское Сообщество разработало законодательство по сокращению загрязнения Северного моря. В 1991 году, после активной агитации стран-участниц договора по Антарктиде, Гринпис одержал большую победу. Эти страны подписали соглашение о запрете использования минеральных ресурсов Антарктиды сроком на 50 лет.

СЧАСТЬЕ ТРУДА или немного самокритики

1992-го года от рождения Христова, сентябрь месяца второго дня доблестный студенческий отряд МХТИ выехал на поля необъятной державы с неопределенным названием с целью помочь трудолюбивым колхозникам отвоевать урожай.

Урожай, впрочем, не удался. Это скорее радовало, чем огорчало, ибо за неполный месяц картошка стала смертельным врагом студотряда, а, как известно, чем меньше врагов, тем лучше. Как говорил тамошний механизатор Митрофанович: «А ейную мать, чтоб..., то чем меньше, тем лучше».

Обетованное место называлось Ермолино. Большие люди, жившие там, именовались ермолинцами, маленькие — ермолятами (сродни «октябрят»). Как и всякие порядочные ермолята, они нещадно боролись за интернирование ненавистных студентов из их родного интерната, который стал нашим общежитием.

Что такое ермолинский интернат? Ермолинский интернат — это: дырявые стены, дырявые простыни, крики «подъем» по утрам, хмурые лица начальства, выдача банки килек на восьмерых. Из явлений чисто природных, так сказать, атмосферных, интересно отметить утренний парок изо рта, замерзающую воду, счастье стакана чая за завтраком.

Последнее было уже в ермолинской столовой. Пищу в данном учреждении употребляли мы, милицейский наряд и колхозники, пропустившие для смелости по сто грамм. Народ, одним словом, тертый, и не то выдержит.

И, наконец, самое главное — труд (тот самый, создавший человека). Трудом было три разновидности: на КСП, на комбайнах и штрафной — подбор картошки на полях. За время работы выявилась масса интересных подробностей, как то:

в близлежащих окрестностях обитают злобные пестициды, поэтому в вышеуказанных местах лежать и сидеть строго воспрещается, второе — если вовремя и умело покинуть автобус, прибывший к месту работы, то можно спокойно поспать в стогу, третье — чем больше соберешь, тем меньшую норму закроют и др.

Но, конечно, не только несознательные элементы вроде вашего покорного слуги присутствовали в отряде. Достоен глубочайшего восхищения станционный подход к делу гражданина М., ежедневно собиравшего двойные нормы. Только крепкий характер и высокая сознательность позволяли ему стабильно добиваться высоких результатов.

Собирали всю картошку, включая горохообразную, гнилую и резаную. Именно этот метод сбора пропагандировал товарищ младший агроном, чья

все сгодится» витает над полями спецхоза «Красное Знамя» уже, наверное, не первый год.

Понять эту мысль особенно хорошо можно на фоне тракторов, запахающих неубранные поля. Только не надо говорить о вопиющем безобразии — я бы назвал это мероприятие в стиле младшего агронома — посев озимой картошки. Так сказать, один из новых методов хозяйствования.

Как и положено по законам написания таких статей, я закончу досугом людей. Прошли те времена, когда по утрам читали полтинформации (демонстрация!), а вечером бдительное руководство искало спрятавшихся посторонних. Свобода пришла к трудящимся огромной страны, и трудящиеся, об-

сали все общежитие сюрреалистическими картинками и фразами. Вечерами студенты играли в футбол, преферанс, беседовали на животрепещущие темы.

В коротком репортаже, увы, не расскажешь обо всем интересном, что происходило в Ермолино во время нашего пребывания там. Но самый удивительный факт — факт выдачи зарплаты. Значит, иногда еще и платят за работу, в чем мы не преминули убедиться.

На этой оптимистической ноте мне и хотелось бы закончить свой рассказ. Ведь, если уж пользоваться музыкальной терминологией, второго мажорного аккорда в этом гимне труду может и не оказаться.

ВОПРОСЫ ИЗ ЭПИГРАФА

ПОЖАТЬЕ КАМЕННОЙ ЕГО ДЕСНИЦЫ

Бич жандармов,
бог студентов,
Жельч мужей, услада
жен,
Пушкин в роли
монумента?
Гостя каменного — он,
Скалозубый, нагловзорый
Пушкин — в роли
командора?
М. ЦВЕТАЕВА.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ.

В «Хит-параде», издаваемого СНГ за апрель 1992 года Пушкина как автора (отечественного или зарубежного) нет. В мае ситуация не изменилась. Есть Чуковский, Успенский, Маршак, есть Балашов, Пиккуль, Афанасьев, даже Тополь есть (вероятно, какой-то гигант книжной толкучки) — а Пуш-

кина нет как нет. Это в иностранстве СНГ, в ближнем Зарубежье тоже не забыли поэта — закрыт музей в Вильно, есть сведения, что разбирают памятники в Молдове и т. д. В дальнем Зарубежье на сегодня вроде бы целы (хотя цены на бронзу растут) все 10 пушкинских памятников, даже дважды взорванный и самураями, и хунвейбинами памятник в Шанхае вновь на месте. Что же с таким «Хит-парадом» — что ж осталось ему? Быть монументом?

ВОПРОС ВТОРОЙ.

Вопрос поэтесс. Ахматовой и Цветаевой. Людей верующих и сомневающихся, и их звал запрет «каменного гостя», хотя и римской церковью. В «Catalogus librorum prohibitorum» —

папском списке запрещенных книг о Пушкине указавка Ватикана такова: «Ученик Байрона. Нравственно распушенный революционер, чем и приобрел известность в России. «Капитанскую дочку» читать можно. Это первое.

Второе, «Аз воздам» — вечное, о возмездии; за грехи, за горе, за обиды, за любовь. «Аз воздам» — когда меня уже не будет, я буду там, а здесь, на этой грешной земле буду предан теми, кого люблю. И видится вроде колдовского зеркала — смотритесь Дон Гуан, а в зеркале Командор, в зеркале Дон Гуан, а сморщится Командор.

К сожалению, этого «секрета» не заметил (в телефильме) «Маленькие трагедии» В. Высоцкий, не взявший высоты Дон

Гуана, остановившийся волчком, волчок иногда стоит, акцентуруя на Я — «Я гибну...» Почему он проглотил доминанту?

— «...О, тяжело
Пожатье каменной его десницы!»

Кто сегодня ответит? Жены дети, друзья, враги?

Здесь вновь зеркало — смотрит живой:

«Дрожишь, ты, Дон Гуан», а отвечает уже приговоренный:

«Я? Нет. Я звал тебя и рад что вижу».

«Каменный гость», по мнению и поискам исследователей, та; ит обиле различных загадок, как в себе, так и вокруг — среди них и гипотеза о том, что образ Командора во многом автопортретен.

А уж вторая фраза «Каменного гостя» — «Ах, наконец, достигли мы ворот Мадрида!» — ждет места в книге Гиннеса. Польские математики посчитали количество информации, содержащейся в некоторых произведениях различных поэтов и писателей мира и на I место вышел наш Пушкин с фразой: «Ах, наконец, достигли мы ворот Мадрида!»

Почему — доставайте томик, включайте TV, идите в оперу — вас ждет вечная химера человеческой нравственности — «Каменный гость».

И — «тяжело Пожатье каменной его десницы!» — как ответ на третий вопрос из эпиграфа.

П. Е. СЪЯНЕ.

АВТОР ЭТОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ ИСТОРИИ НЕ ТОЛЬКО УЧИЛСЯ В СЛАВНОМ МХТИ, НО И БЫЛ СВИДЕТЕЛЕМ ОПИСЫВАЕМЫХ СО БЫТИИ

НАЧАЛО?

Было известно — Ахат вооружен, задерживать его «Волгу» на многолюдных улицах весенней цветущей Бухары опытные КГБ-шники не решились, но надо было брать именно сейчас, пока он не перепрыгнул только что полученные деньги из голубого кармана своего спортука в какой-нибудь тайник. Оперативные машины метались по бухарским улочкам, параллельным маршруту Ахатовой «волжанки», пока не выяснилось, что она держит курс домой, в крохотный райончик Ромитан на плоском берегу канала к северу от красавицы Бухары. Чексты, просчитав намерения Ахата, рискнули: одна машина рванула уверенно вперед, по битой дороге Бухара — Газли, чтобы в уютном местечке устроить засаду.

Разгоряченная оперативная «Волга» резко остановилась, чуть повернув вправо, посреди изъезженной усталыми тракторами трассы тихо. Глубокие желтоватые арыки слева и справа, искусный сигаретный дымок только растворялся в плотном, как расшитая персидская парча, кызылкумском воздухе. Перекур. Демонстративно распахнуты все тяжелые двери открыта пасть запяленного капота. Словно плотный мосток над арыком, апрельская свежесть угадывалась скорее в игривом дизайне растрепанных облаков, нежели в тяжелых и редких вздохах уже основательно пропитанного среднеазиатской весной воздуха близкой нефтеносной пустыни. Наконец, вдали показалась долгожданная машина. Потушив сигареты, крепкие энергичные мужчины деловито принялись имитировать ленивое копание в супернадёжном моторе.

Говорят, что по поведению нса легко вычислить характер хозяина. Может быть. Но в примере водителя этой машины, не привыкшей тормозить «Волги», видно было: возведенное в служебную добродетель вельможное хамство напористого хозяина стало благоприобретенной чертой его личного шофера, а от последнего сказочным манером переделью и «металлическому средству передвижения», которое в данном случае больше все-таки смахивает на «предмет роскоши», чтобы не изрекал бессмертный О. Бендер. И тем не менее, раздраженно взвизгнув

новенькими тормозами, строптивая «Волга» остановилась. Сидевший за рулем Садулло, копируя брезгливо-недовольное выражение лица своего сюзерена, полуучастливо-полураздраженно поинтересовался, в чем мол дело?

Комитетчики, по всем правилам актерского искусства изобразили жалкое неумение сладить с загадочной поломкой мощного двигателя. Вопросительно покосившись на вальяжно раскинувшегося Ахата, исподнишний Садулло неспешно вылез-таки из-за руля, всем своим исполненным видом являя победно-ликующее презрение к бесполовому обладателю «сломавшегося» автомобиля, озабоченно прошествовал к жадно раскрытой ловушке испарянного капота. Однако хитрый и — главное(!) — вооруженный Ахат остался в кресле, и приблизиться к нему, не вызвав никаких подозрений, пожалуй, нельзя было, даже мобилизовав для правдоподобия все вкусы системы Станиславского. Ждать, пока коварный обладатель казенного пистолета выйдет поразмять ноги, или освежить кисти рук в журчащем арыке, не приходилось, поэтому его решили робко позвать «для консультации» — если гора не идет к Магомету... Но тут сам Ахат не вытерпел, и что-то бормоча, беспечно раскрыв правую дверь служебного автомобиля, подошел, поприветствовал знакомцев.

И когда этот «миллионер-миллионер» (о второй составляющей этого определения работники КГБ не знали, но догадываться основания были), добродушно усмехаясь, склонился над поблескивающим чутром «Волги», оперативники резко навалились на расслабленного Ахата с двух сторон. Садулло растерялся лишь на миг, а затем вполне профессионально выстреливая отборными проклятиями, кинулся на выручку вечного своего благодетеля с полномочиями кади. Впрочем, до шумной свалки дело не дошло. Через пару минут, отряхиваясь и деликатно рассовывая личное оружие по потайным карманам и кобурам, сотрудники КГБ развели неразлучную пару по разным машинам, отправившись обратно, в Бухару.

Этим же вечером испуганный Ахат стал виновником необычного новоселья. Он — первый, пусть и невольный, посетитель нового здания областного управления КГБ, — прежняя резиденция его находилась в том же здании, что и местное УВД, то есть Ахата

пришлось бы возвращать туда на едва ли рабочее место, что было чревато чем угодно, вплоть до попытки силой отбить арестованного.

Увидев, какой крутой оборот принимает дело, начальник областного ОБХСС Ахат Музафаров слегла скис, — начальнику сделалась дурно, хотя и пытался хвратиться, но лицом основательно поблел. Таким белого лицом, его и вывели (уже без преданного оруженосца Садулло) под покровом ночи по самаркандскому шоссе на северо-восток, в Ташкент (по пути пришлось менять номера). Когда Ахата привели в изолятор республиканского КГБ и сняли с запястий веревки (никто не помнит: то ли не было стандартных итальянских наручников, то ли в спешке применили веревки), он в полный голос взмолился жалобно:

— Пожалуйста, не губите!

На что ему жестко и резонно ответили, что отвечать придется по всей строгости закона. Помимо плакатно-стандартного пассажира ему напомнили, что он-то к жертвам жалости не знал.

...Случилось это в апреле 1983 года. Никто не мог предвидеть, во что выльется незаметный на криминальной карте страны арест офицера милиции, известного в области, но на всеосязной арене фигуры неяркой. Человек предполагает, располагают иные силы. В данном случае этой высшей распорядительной силой — инстанцией стала на беду мафии Прокуратура СССР, послав в пески для раскрутки музафаровского дела бригаду из трех следователей. Ю. В. Андропов председатель КГБ СССР, став Генеральным секретарем партии, санкционировал повсеместное усиление борьбы с коррупцией. Арест Музафарова стал отправной точкой грандиозного расследования, позднее с легкой руки журналистов окрещенного неверно только «узбекским делом». Но тогда о масштабах грядущего следствия никто не знал.

После ареста у Музафарова нашли полтора миллиона рублей, а через неделю взяли еще несколько «больших людей» Бухары. По области пошли гулять слухи, что не сегодня-завтра подойдет очередь первого коммуниста области Каримова, однако Бухару посетило одно очень высокопоставленное лицо и «пресекло домыслы», уверив «партактив и народ», что Каримов вне подозрений.

...А в это время Ахат пришел в себя и обнаглед на допросах. Кое в чем он был прав:

его обидчикам все-таки досталось. Председатель КГБ УзССР Мелкумов и его зам. Логунов были сняты с работы и репрессированы. Но они успели перекинуть дело в Москву, в Прокуратуру СССР. Дело к производству принял следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, руководитель бригады (позднее в нее войдут сотни честных стражей закона со всех концов Союза, способных каждый в одиночку играть ва-банк) Т. Х. Гляня. Остановить следствие стало невозможно.

В Бухаре и Ташкенте никто не знал, что через год у Каримова подойдет очередь (у Абдувахида Каримовича будет изъято золота и денег на 6,2 млн. рублей), затем — высокопоставленного (очень!) лица — 2-го секретаря ЦК КП УзССР Осетрова, других «важнейших персон».

А в 1983 г. указанием сверху «вне подозрений», подобно божественной супруге Юпитера поставлен был тот, кого вся область давно уже величала (за глаза, конечно) новым эмвром, новым ханом старой Бухары. Впереди были долгие годы борьбы, кропотливой, напоминающей игру в жмурки (на начальных этапах нового, более «высокого этажа»), тонкой работы с почти невидимой, готовой в любую минуту оборваться нитью, вытянутой из массивной порой яростный клубок ядовитых змей. Тогда казалось лучше «их» не трогать. Пирамидальная структура вскрытой системы всеохватывающего взяточничества и наглого протекционизма с легко угадываемой — и от этого еще более пугающей — экстраполяцией вверх. И вновь казалось: не стоит так высоко забираться. Ни одна следственная машина не приспособлена для дерзкой, на грани самоакланья, работы в «вертикальном режиме».

Лишь бдительность пилотов, заметивших солнечным зайчиком стальной трос, натянутый на взлетной полосе, уберегла от кровавой катастрофы пассажиры и экипаж самолета, в котором должны были лететь в Ташкент из Корши следователи. Готовившие покушение немого «оплошали»: следователей в самолете не было. А в случае удачи ядро следственной группы, занимающейся «узбекским делом», и вельможный арестант, за молчание которого кое-кто очень дорого заплатил бы, могли быть уничтожены.

Сколько было этих покушений... Весной 1988 года стало

известно, что за жизнь кого-либо из основных следователей уже уплачен боевикам-террористам гонорар в 150000 руб. (1,5 млн. «новыми»).

А семья? В свое время за похищение дочери бывшего зам. начальника Сочинского УВД А. Удалова дельцы должны были заплатить 52 тыс. руб. Тогда честный офицер милиции потребовал своим пристальным вниманием всего лишь мафиози городского ранга — собрал обличительные документы на 1-го секретаря Сочинского ГК КПСС А. Мерзлого.

Но ведь следственная группа Прокуратуры Союза занимается неблаговидными деяниями секретарей ЦК УзССР, членов Политбюро ЦК КПСС, министров внутренних дел, наконец. А у них ведь очень большие возможности для шантажа и физического устранения неугодных, а не только для шельмования. Неудобных им и их покровителям, благо методика уже отработана...

Преданных делу в бригаде величают «красными» (подразумевается, что бригада и команда укомплектована именно таковыми). Сочувствующих, по от драки воздержавшихся, выжидающих (это относится к юристам и журналистам), снисходительно окрестили «розовыми». Ну, а «белые» — как на беду, слишком их много, — те, кто привык прикрываться пылающим кумачом президентумов и бравадно «красными» речами.

Для того, чтобы остаться в команде и бригаде, — и номинально, и душой, необходимо удовлетворять двум, но зато плакатно-однозначным условиям. Первое — быть профессионалом с очень большой буквы, то есть опытным, грамотным, отважным, и — это основное — не подкупным. Второе звучит менее парадно: ежедневно надо доказывать (и вовсе не коллегам) свою способность играть ва-банк, связанную прежде всего с Верой и Неприятием.

Впрочем, «команда Гляня» — не только следователи, юристы, а и крупные специалисты — экономисты, ученые из ряда областей науки и техники. Борьба продолжается, но продолжается и взлет после разбега на полосе песков в окрестностях древней Бухары, взлет в будущее, начатый в далеком апреле 1983-го...

А. Б.

ЗАХОДИТЕ К НАМ НА ОГОНЕК...

— Стенли, это Тейлор. Не видя собеседника, Марк почувствовал, как тот подобрался.

— Что стряслось, шеф?

— Надо поговорить.

Пауза.

— Когда?

— Сейчас. Само собой, не по телефону.

— Это срочно?

— Крайне.

Что-то зашуршало, потом Стенли сухо сказал:

— Хорошо. Где?

Марк назвал одно местечко — в парке, за городом. Они договорились о времени встречи. Марк бросил телефон на кресло. Надо было ехать.

Он оказался первым, и несколько минут просидел в ожидании на стильной дубовой лавочке. Какое-то время узоры выложенной до блеска древесины занимали его, но потом он уже не мог смотреть никуда, кроме дальнего конца аллеи. Стенли он заметил сразу и успел совладать с собой прежде, чем тот подошел.

— Добрый день. Садитесь.

Стенли опустился рядом. Он был одет сообразно жаркой погоде, но как было знать, не прячет ли он где-нибудь вот такую гадкую иголку? Пора было идти в атаку. Стенли глядел на Марка с явным нетерпением.

не бредил. Так что же он хотел сказать?

Снова повисла тишина. Марк вдруг увидел, как на голых загорелых руках Стенли вздулись вены и пальцы потянулись в кулаки.

— Спокойно, — тихо сказал он, — право, Стенли, не стойте. Если мы подеремся, я ведь, пожалуй, вам сломаю что-нибудь.

Стенли распустил мышцы: он знал, что это не пустые слова.

— Вас не перехитришь. — Улыбка щелочкой собралась в складки кожи на скулах. — Ну, что вам это даст?

Марк не отвечал. Тогда Стенли вдруг рывком вскочил и почти прошипел:

— Да, да, он был прав! Ну и что с того?

Он хотел было отступить, повернуться, может быть, даже побежать, но Марк вскочил не менее стремительно, и лица их снова оказались вровень.

— Не торопитесь, Стенли. Пока вы еще не свободны.

Он говорил усмехаясь, и знал цену этой усмешке: Стенли сел, как лунатик.

— Что значит «пока»? — он поперхнулся. — Вы собираетесь меня арестовать?

Марк от души рассмеялся.

— Ох, Стенли! Здесь, в парке? Честное слово, у меня нет с собой полицейского автомо-

бия, если что, не сгнули вместе со мной.

— Послушайте, Тейлор, да я просто скроюсь — и дело с концом.

— Еще хуже. Во-первых — розыск. Вас найдут. Причем найдут наверняка мертвого, ведь ваши сотоварищи поймут, что вы выдали себя. Так что, если меня и убьют по вашей наводке, то вторым, а будете вы. Ясно? Так как, принимаете вы мое предложение? Стенли как-то обмяк и сказал, глядя на носки своих ботинок:

— До чего же все противно! Ладно, ваша взяла, пока что.

— Хорошо. — Марку тоже было противно, но приходилось держаться. — Идите, Стенли.

Тот встал и помедлил.

— Идите-идите, — устало сказал Марк — Мы еще успеем надасть друг другу до смерти.

Марк старался, чтобы их встречи не привлекали внимания. Информация просачивалась к нему тонкой струйкой, но и этого было достаточно, чтобы постепенно начал развиваться туман, скрывавший его врагов. И, в первую очередь, того, с кем стоило бы сразиться один на один.

— Мерлин? Его что, правда так зовут?

Стенли пожал плечами.

— Во всяком случае, имя подходящее. Он второй, а точ-

смотреть на своих ребят — он знал, что они безукоризненны. Здесь двое, да еще группа внизу. И резерв во главе со Стенли. О нем Марк старался сейчас просто не думать. Нет, разумеется, не будет никаких выстрелов в спину, но все же пусть посидит сегодня в резерве...

Марк перевернул страницу. Потом еще одну. И тут вошел Мерлин. С ним была женщина. Сообщница? Очередная жертва — «Оса»? Впрочем, размышлять было уже некогда. Оставив спутницу у входа, Мерлин быстрым шагом направился на посадку. Когда он остановился, слева был Марк, а справа надвинулся его напарник Джимми — здоровенный детина, на голову выше Мерлина. Тяжелый взгляд «чародея» уперся в Марка.

— В чем дело, молодые люди?

— Вы задержаны, — негромко произнес Марк, протягивая руку, но было уже поздно. Он проиграл какую-то долю секунды, но противник не преминул воспользоваться. Резким точным движением Мерлин отшвырнул Марка, блеснуло оружие, еще рывок — и он бросился бежать. Марк видел, что Джимми упал, захлебнувшись кровью, наперерез бегущему выскочил второй его коллега, но и его отшвырнула в сторону дьявольская сила, а сам

они глядели друг на друга, потом Мерлин вдруг стал отступать, пятиться вверх по лестнице. Марк, держа его на прицеле, двинулся следом. Так они проходили пролет за пролетом, и Марк уже начал недоумевать, но тут Мерлин остановился. До крыши оставалось еще два пролета, но он стоял спиной к перилам, словно бы ожидая, что Марк подойдет и зашелкнет на нем наручники. Марк не спеша приближался. Он все еще не мог понять, что же задумал Мерлин. Металлический пол гудел под ногами, но вдруг Марк вздрогнул: Мерлин, державший правую руку над перилами, разжал пальцы и выронил пистолет. Металл лязнул о бетон внизу. Взгляды Марка и Мерлина встретились, и молодой человек увидел в глазах того свою гибель. Ни за что нельзя было подходить ближе, но он почти чувствовал, как проклятый колдун мнет и ломает его волю, словно целлулоидный шарик. Им овладела мгновенная слабость, голова закружилась, однако он собрал оставшиеся силы, и преодолел расстояние между собой и Мерлином одним прыжком. Этого Мерлин не ожидал. Слово во сне Марк видел, как его противник, отшатнувшись от удара, медленно валится через перила и долго летит вниз. Наконец, тело с противным звуком шлепнулось на бетонные пли-

Юлия САНДЛЕР

ЧЁРНАЯ ОСА

Продолжение. Начало в № 24.

— Скажите, Стенли, что вам известно о «Черной Осе»?

Он бил наверняка. Лицо Стенли распалось, как отражение под брошенным в воду камнем, на миг потеряло всякое выражение. Потом он вытаращил глаза:

— Что?!

Но на Марка это не подействовало.

— Так что вам об этом известно?

Стенли помотал головой.

— Ничего ровным счетом. Это все? — Он приподнялся.

— Погодите. Помните того парня, что был с Мэри Скотт?

— Ну?

— Этот бедолага отдал богу душу, когда из него вынимали ваши пули. А перед этим очень хотел видеть меня. Знаете, что он мне сказал?

— И знать не хочу. Мне-то что за дело?

Это была явная грубость, но Марк и бровью не повел.

— Есть, есть дело, Стенли. Он сказал мне, что вы стреляли в него умышленно...

— Конечно! А что же прикажете делать?

— Умышленно, — ровно продолжал Марк, — чтобы скрыть следы. Потому что он был вашим сообщником. Или вы — его, как вам будет угодно. Он перевел дыхание. Сейчас все должно было встать на свои места. Стенли сидел прямо, даже слышком, и щурил глаза.

— Ерунда, — прошептал он, когда молчание стало тяжелым, как гиря. — Вы этому верите?

— Я хочу знать, что он имел в виду.

— Да он бредил!

— Не нервничайте. Это говорит не в вашу пользу. Нет, он

бил в кустах! Да и не к чему мне это.

— Так какого же вам дьявола от меня нужно?!

— Слушайте, Стенли, — раздельно произнес Марк. — Я хочу, чтобы вы сменили хозяев.

Несколько секунд Стенли остекленело смотрел на него. Потом спросил полусевшим голосом:

— То есть... чтобы я работал на вас?

Марк кивнул, а Стенли так же немощно покачал головой: «Нет».

— Почему?

Стенли уже взял себя в руки.

— Дурацкий вопрос, Тейлор. Там все: жизнь, деньги, свобода. А вы что можете мне предложить?

Марк хмыкнул.

— Да уж. Денег я вам не обещаю, свободу — только в известных пределах, а уж жизнь ваша, сами понимаете, на ниточке висит. Так что есть у вас резон согласиться.

— А-а, понял. Вы рассчитываете на прокол.

— Безусловно. Рано или поздно вы раскроетесь, тем более, что я теперь знаю о вас...

— Да вы что, Тейлор, серьезно? Вас же прикончат, шагу сделать не дадут!

Он увидал, как у Марка дернулся уголок рта, и подумал, что вырвал было победу. Но в ответ услышал спокойное:

— Вот вы сразу и выдадите себя. С головой и потрохами. У меня, конечно, нет засады в кустах, но я все же позаботился о том, чтобы мой подозре-

не — первый человек в «Черной Осе».

— Как это?

— Планирует дела Алеф. Но без Мерлина не создать Осу. Он составляет свои варева, он владеет гипнозом, вся техническая часть в его руках.

— И что же, он никогда не участвует сам в операциях?

— На моей памяти — ни разу. Только, если попадается что-нибудь экстраординарное и он не сможет положиться даже на нас...

Некоторое время Марк молчал, шевеля губами — словно катал во рту леденец. Потом сказал:

— Экстраординарное дело? Замечательно. Идите.

«Вы его получите, это дело», — подумал он, глядя в спину уходящему Стенли.

Полтора десятка человек сидели перед Марком в напряженном ожидании.

— Итак, вынужденному безделью наступает конец. Поработали мозгами — теперь пора применить силу. Место действия — Аэропорт. Рейс утренний, удобно им — и нам тоже. Людей в залах будет немного. Основную группу возглавляю я, а резерв... — он помедлил, пробежав взглядом по лицам, — резерв возьмет на себя Стенли.

Он все рассчитал, он был уверен, что расчет этот верный.

В огромном регистрационном зале было почти безлюдно и прохладно. Стеклянные соты посадочных выходов были пусты. Человек двадцать пассажиров утреннего рейса сидели по разным углам. Марк спокойно читал. Ему не нужно было

он не чувствовал ни рук, ни ног, и даже не очень-то хорошо сообразил, что ему все-таки удалось встать. Очнувшись он только в служебных коридорах аэропорта: Мерлин, бегущий впереди, обернулся, пистолет в его руке беззвучно плюнул огнем, и осколок пластиковой облицовки черкнул Марка по лицу, едва не вонзившись в глаз. Марк выстрелил, не целясь, разумеется, промазал, и снова бросился догонять Мерлина. Он не думал о том, куда уводит его эта погоня, а потому остановился, удивленный, когда за очередным поворотом его противник исчез. Сдерживая дыхание, Марк прислонился к стене. Перед ним был тупик. В нескольких шагах от него в коридор выходили две двери — одна против другой. Бросаться через коридор, определенно, не стоило. Если Мерлин там, за ближней дверью, то уж наверняка не промажет. Марк осторожно приблизился к этой двери и увидел, что она открывается наружу. Он толчком распахнул ее и остановился, ослепленный светом и воздухом. Это была самая нижняя площадка лестницы, которая спирально обвивала тридцатиметровую башню диспетчерской службы. Но где же Мерлин? Если спрыгнул на землю, то далеко не уйдет — аэропорт оцеплен. А вот, если он сзади, или поднялся... Слово в ответ его мыслям, пуля с визгом пронеслась совсем рядом. Марк бросился на пол, вжался что было силы в площадку. На железных ступеньках загремели шаги. Мерлин спускался. И встретился с Марком лицом к лицу. Мгновение

ты, дернулось и застыло. И так же медленно показалось из-под него, расплываясь, нестерпимо яркое пятно крови. Марк с трудом оторвал от прутьев дрожжащие руки, и мешком рухнул на площадку — он не мог даже пошевелиться.

На привокзальной площади разворачивались машины скорой помощи. Марк пристроился на краю гранитной клумбы с цветами и наблюдал за ними. Подошел Стенли. Они переглянулись.

— Джимми тяжело ранен. Остальные пелы, — ответил Стенли на немой вопрос начальника. — А Мерлин...?

— Пролетел почти тридцать метров. Вдребезги.

Они молча стали смотреть, как толпятся вокруг машин санитары и полицейские. Стенли вдруг произнес:

— Вот и пришел конец «Черной Осе». Вы рады, Тейлор?

Марк обернулся. Лицо у Стенли было серое, мрачное.

— Рад? Как сказать... Чему радоваться? Не обошлось без крови, да и вообще, это ведь еще не точка.

Странный огонек мелькнул в полупотухших глазах Стенли, но Марк не видел этого. Он поднялся, отряхивая джинсы.

— Куда теперь, шеф?

— Поеду с Джимми. А вы?

Стенли своеобразно пожал плечами, как бы говоря: «А, все равно».

— Прощайте, Стенли.

Он только молча наклонил голову.

(Окончание следует)

ИНФОРМАЦИЯ — МАТЬ ИНТУИЦИИ

Вспомним «Остров сокровищ» Стивенсона:
«Деньги! — вскричал сквайр. — ...Что могли искать эти злодеи, если не деньги? Ради чего, кроме денег, они стали бы рисковать своей шкурой?»

— А то на месте? — проревел Пью.
— Деньги тут.
— К черту деньги! — закричал слепой. — Я говорю о бумагах Флинта».

Итак, вопреки мнению сквайра, пираты искали в сундуке большую ценность, чем деньги: они искали информацию. Пираты стремились к цели. Они могли бы в принципе достичь ее и без карты, перекопав весь остров, но понимали, что овчинка не стоит выделки таким путем. Им нужны были сведения, чтобы сузить область поисков.

А. Н. Ефимов, Информационный взрыв: проблемы реальные и мнимые. «Наука», М. 1985.

Если у Вас есть яблоко и у меня есть яблоко и если мы обмениваемся этими яблоками, то у Вас и у меня останется по одному яблоку. А если у Вас есть идея и у меня есть идея и мы обмениваемся этими идеями, то у каждого из нас будет по две идеи.

Бернард Шоу

Если бы преимущества научного общения исчерпывались накоплением идей, говорить о творческой сущности такого общения было бы бессмысленно. На деле же весь смысл состоит в том, что столкновение идей порождает новые идеи. Это феномен творческого синтеза, на который не способно ни одно устройство в известной нам Вселенной, кроме человеческого мозга.

М. Г. Ярошевский. «Природа», 1977, № 9.

Записка Цезаря его секретарю по религиозным вопросам.

П. 1. Сообщить главе коллегии, что нет нужды посылать мне от 10 до 15 донесений в день. Достаточно составить сводный отчет о знаменьях за истекшие сутки.

П. 2. Выбрать из сводок за предыдущие 4 дня три благоприятных предзнаменования и три неблагоприятных.

Торнтон Уайлдер. Мартовские Иды.

Собрано Александром АНИСИМОВЫМ

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Пятьдесят лет тому назад в купе вагона 1-го класса ехали четыре пассажира: русский, англичанин, немец, итальянец.

Ехали они долго, разговор вращался вокруг разных предметов и наконец заговорили о языках: какой лучше, красивее, богаче и какому принадлежит будущее. Каждый восхвалял язык своего народа.

Англичанин сказал: «Англия — страна мореплавателей, путешественников, которые рассеяли славу ее языка по всем концам земного шара. Английский — язык Шекспира, Байрона, Диккенса, богатейший язык в мире».

«Ничего подобного, — заявил немец, — наш язык — язык философии, науки, техники, язык Гегеля. Это мировой язык!»

«Вы оба правы, — вступил итальянец, — но подумайте, все человечество любит весну, романс. Где, под чьим небом, на каком языке звучат самые мелодичные песни? Конечно, на языке солнечной Италии. Это сладчайший язык любви, язык Данте, Петрарки, Бокаччо. Ему нет равных в мире».

Русский долго внимательно слушал и скромно молчал, но наконец сказал: «Конечно, я мог бы также заявить, что наш язык — язык Пушкина, Толстого, Чехова. Но я не пойду по этому пути. А вот вы подумайте, на каком языке мира, кроме русского, можно составить небольшой рассказ, пусть в шуточной форме, но рассказ по всем правилам, с завязкой и развязкой. В этом рассказе должно быть не более 150—200 слов при обязательном условии, чтобы все слова начинались с одной буквы».

Это очень озадачило всех собеседников, и они ответили, что ни на каком языке это невозможно.

«А вот на русском это возможно, и я вам это сейчас докажу». Обращаясь к итальянцу, он попросил назвать любую букву. Тот ответил: «Все равно, допустим «п». «Пожалуйста, — ответил русский. — Вот и заглавие имеем:

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Петр Петрович Петушков получил по почте полное приятных пожеланий письмо. «Приезжайте, Петр Петрович! — писала прелестнейшая Полина Павловна Перепелкина. — Поговорим, потанцуем, пооем, погуляем, поболтаем. Поскорей, Петр Петрович, приезжайте!»

Петру Петровичу пригласительное письмо понравилось. Поехал. Приехал. Принял Петушкова почтеннейший папаша Полины Павловны — Петр Пан-

телеймонович Перепелкин. «Пожалуйста, пожалуйста, Петр Петрович, присаживайтесь поудобнее». Подошел плешивенький племянник, появилась Полина Павловна: «Петра Петровича приветствую».

Поговорили, покурили, пригласили пообедать. Подали пельмени, паштет, пирожки, пончики, пирожное, портвейн, пол-литра помаранцевой. Плотно пообедав, Петушков почув-

ствовал приятное пресыщение.

После принятия пищи Полина Павловна пригласила: «Пойдемте, Петр Петрович, погуляем по парку». Пошли, погуляли. Потом Полина Павловна предложила: «Присядьте, Петр Петрович». Присели. Полина Павловна придвинулась поближе. Помолчали, вздыхали, прозвучал первый поцелуй. «Поженим, поженим», — пробасил подоспевший папаша. «Поже-

ним, поженим», — повторил плешивенький племянник.

Петр Петрович побледнел, пошатнулся, потом побежал прочь, пожертвовав первосортными подтяжками.

Жаль, конечно, Петра Петровича, но все признали, что самый богатый и сильный язык в мире — это великий русский язык.

(Газета «Новое русское слово», США).

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ:

— ЧЕРНАЯ ОСА. Ю. САНДЛЕР. (Окончание).

— РЕЦЕПТ СОЗДАНИЯ ГЕНИАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.

— ВОСПОМИНАНИЕ С. ВИТТЕ О НИКОЛАЕ II.

ХИМИКИ + ЛИРИКИ

ОДНО ДРУГОМУ НЕ МЕШАЕТ, А ПОМОГАЕТ
ХОТИТЕ УБЕДИТЬСЯ? ПРИХОДИТЕ К НАМ!

